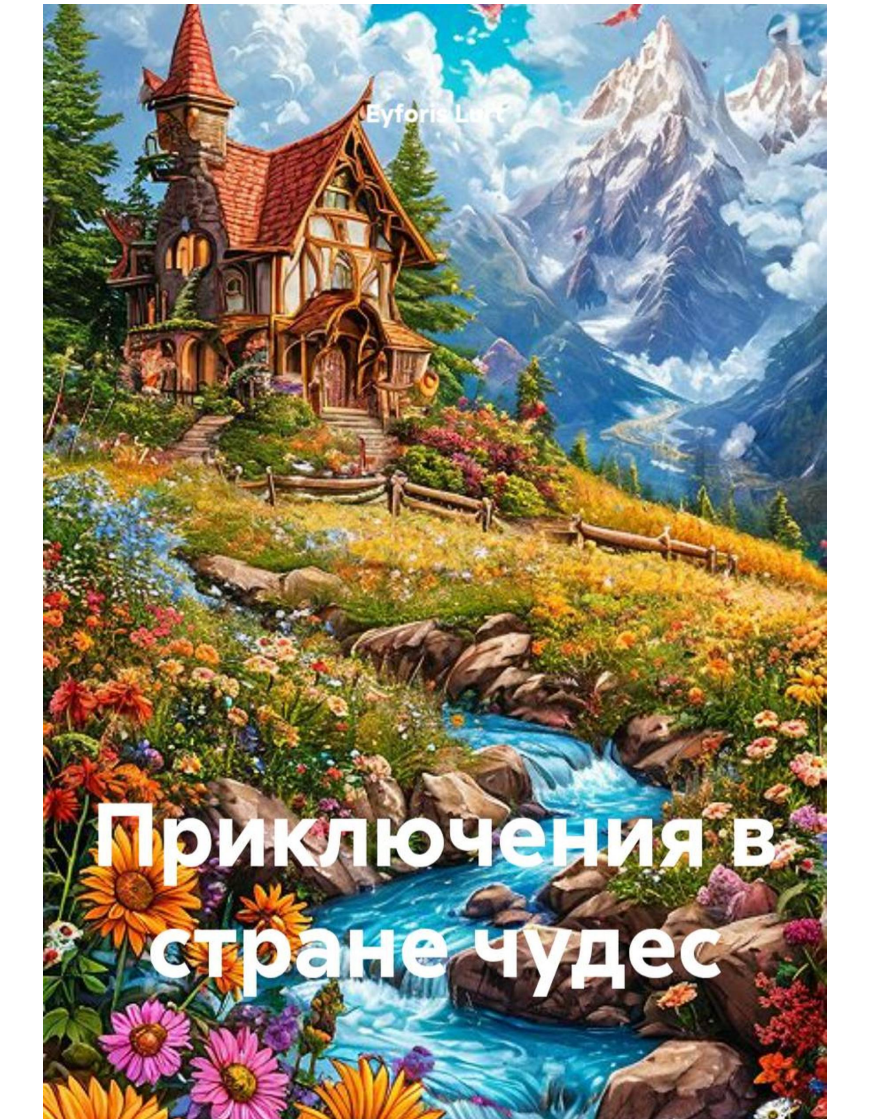

Eyforis Loft

Приключения в стране чудес

Eyforis Lurt

Приключения в стране чудес

<https://litres.ru/74378578>

SelfPub; 2026

Аннотация

Этот сборник — волшебный билет в миры, где шоколадные реки текут по расписанию, цветы поют хором, а облака становятся домами.

Но вместо мечей и магии герои используют добрые слова, песни, тепло рук и смех. Они не сражаются со злодеями — они исцеляют, восстанавливают и дарят надежду. И каждый раз страна чудес отвечает им благодарностью: радужным шарфом, летающим домом, крылатой шляпой или вечным рецептом счастья.

Эти сказки учат, что самое большое чудо — это умение видеть беду другого и помогать бескорыстно.

Содержание

Оливер и город, который потерял краски	4
Эльза и шоколадная река, которая перестала течь	18
Матео и летающие острова, где сломалась лестница	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Eyforis Lurt

Приключения в стране чудес

Оливер и город, который потерял краски

****Часть первая. Падение в никуда****

Оливер был самым обыкновенным мальчиком, каких много в любом городе. Он носил клетчатую рубашку, которая вечно выбивалась из штанов, кеды со стёртыми носками и имел привычку насвистывать мелодии, которые сам же и сочинял. Его волосы были цвета пшеницы, а глаза — такими ярко-голубыми, что казалось, будто в них отразилось само небо. Оливер обожал природу, любил гулять по полям и лесам и всегда носил с собой маленький блокнот, в который зарисовывал всё, что видел: цветы, облака, птиц, солнечные зайчики.

В тот день, когда всё изменилось, Оливер отправился на прогулку в самое дальнее поле, которое простиралось за деревней, где он жил. Это поле было его любимым местом: там росли дикие маки, васильки и ромашки, а воздух был таким

чистым, что, казалось, его можно было пить. Оливер шёл, раздвигая высокую траву, и насвистывал песенку, которую придумал утром. И вдруг он почувствовал, что земля под ногами исчезает.

Он провалился. Не в яму, не в овраг, а в самую настоящую кроличью нору. Но это была не простая нора — она была огромной, как вход в подземное королевство, и уходила так глубоко, что Оливер летел вниз несколько секунд, прежде чем мягко приземлиться на что-то пушистое и тёплое. Он открыл глаза и увидел, что сидит на куче сухих листьев, а вокруг него — странный, тусклый свет.

Он поднялся, отряхнулся и огляделся. Там, где он оказался, не было ни неба, ни солнца. Вместо них был серый, одно-тонный свод, который давил на плечи своей бесконечностью. А вокруг, насколько хватало глаз, простирался город. Но это был не просто город — это был город без цвета. Дома были серыми, как мокрая бумага, улицы — пепельными, деревья — стальными, без единого зелёного листочка. Даже люди, которые шли по улицам, были серыми — их кожа, одежда, лица — всё было одинакового унылого, безжизненного оттенка. Они шли, опустив головы, не разговаривая, не улыбаясь, как будто забыли, что такое радость.

Оливер стоял посреди этой серой пустоты, и его сердце сжималось от тоски. Он не знал, куда попал, но он чувствовал, что этот город болен. Он болен отсутствием красок, отсутствием света, отсутствием жизни.

— Эй! — крикнул он. — Есть тут кто-нибудь?

Никто не ответил. Люди проходили мимо, не поднимая глаз. Они словно не видели его.

Оливер пошёл по серой улице, стараясь не наступать на серые лужи, и пытался понять, что произошло. Он шёл долго, сворачивая на перекрёстки, пока не наткнулся на маленькую площадь, в центре которой стоял серый фонтан. Вода в нём тоже была серой. Он сел на край фонтана и задумался.

И вдруг он услышал звук. Нежный, высокий, похожий на звон колокольчика. Он поднял голову и увидел на ветке серого дерева маленькую птичку. Но она не была серой. Одно её крыло было ярким, золотым, как солнечный луч, и оно переливалось на сером фоне, как живое пламя.

Птичка посмотрела на него и заговорила. Да, заговорила — человеческим голосом, который журчал, как ручей.

— Ты не отсюда, — сказала она. — Ты цветной. Я вижу тебя.

— Ты тоже цветная! — удивился Оливер. — Ты золотая! Кто ты?

— Меня зовут Ирис, — ответила птичка, вспорхнув и сев ему на плечо. — Я была такой же, как все, серой. Но однажды я нашла каплю старой краски, которая упала с неба. Она коснулась моего крыла, и оно стало золотым. С тех пор я помню, каким был этот город раньше. Он был цветным, Оливер. Он был самым красивым местом на свете. Но злой Вихрь украл у нас «палитру радости».

****Часть вторая. Ирис и её золотое крыло****

Оливер нахмурился.

— Палитру радости? Что это?

— Это источник всех цветов, — объяснила Ирис. — Раньше она висела в центре города, на главной башне, и каждый день, когда солнце касалось её, она рассыпала по городу тысячи оттенков: красный, синий, зелёный, жёлтый, фиолетовый. Дома светились, люди улыбались, дети играли, и воздух был сладким от ароматов цветов. Но однажды прилетел Вихрь — чёрный, холодный, безжалостный. Он схватил палитру и унёс её в свой Замок Туч, который парит над городом. С тех пор всё стало серым. Люди забыли, что такое радость. Они ходят, как во сне, и даже не помнят, что когда-то любили петь и рисовать.

Оливер посмотрел вверх, на серое небо, и среди туч он действительно увидел что-то тёмное, громоздкое — замок, который парил над городом, как угроза.

— Значит, нужно вернуть палитру, — твёрдо сказал Оливер. — Я помогу тебе. Мы пойдём в этот замок и вернём краски людям.

Ирис покачала головой, и её золотое крыло печально дрогнуло.

— Это не так просто, Оливер. Вихрь — это не просто ветер. Он — воплощение тоски, грусти, одиночества. Он питается слезами и унынием. Он не сражается мечами и копьями. Он сражается отчаянием. Многие пытались проникнуть

в его замок, но никто не вернулся. Они теряли надежду на полпути и превращались в серых призраков, блуждающих по улицам.

Оливер посмотрел на свои руки. Они всё ещё были цветными — его кожа имела тёплый розоватый оттенок, его рубашка была яркой, а глаза — синими. Он чувствовал, что в нём есть сила, которой нет у других. Может быть, потому что он пришёл из внешнего мира, где краски ещё живы.

— Я не боюсь, — сказал он. — Покажи мне путь к Замку Туч. Я заберу палитру. Я верну радость этому городу.

Ирис вздохнула, но в её глазах зажглась искорка надежды. Она взлетела с его плеча и указала крылом на узкую серую улицу, которая вела вверх, к подножию гигантской лестницы, уходящей в облака.

— Идём, — сказала она. — Я покажу тебе дорогу. Но помни: единственное оружие, которое может победить Вихря, — это не сила, а смех. Настоящий, искренний, громкий смех. Если ты сможешь рассмешить его или хотя бы заставить улыбнуться, его сила растает.

****Часть третья. Путь к Замку Туч****

Лестница была бесконечной. Она вилась по спирали, уходя в серое небо, и её ступени были такими же серыми, как всё вокруг. Оливер поднимался по ней, и каждый шаг давался ему с трудом. Воздух становился холоднее и тоньше, а тени вокруг — длиннее и угрюмее. Ирис летела рядом, её золотое крыло мерцало в полумраке, как маленький маяк.

— Не сдавайся, — сказала она, видя, что Оливер начинает задыхаться. — Мы почти на месте.

Они поднимались несколько часов. Иногда Оливер останавливался, чтобы перевести дыхание, и смотрел вниз. Город становился всё меньше, а серая пелена — всё гуще. Он чувствовал, как тоска начинает заползать в его сердце, как холодные пальцы, которые сжимали его грудь.

— Почему здесь так грустно? — спросил он. — Это Вихрь делает?

— Да, — ответила Ирис. — Он излучает волны уныния. Они проникают в души, гасят свет, заставляют забывать о радости. Ты чувствуешь это? Ты хочешь остановиться, развернуться и уйти?

— Хочу, — признался Оливер. — Но я не уйду. Я не могу оставить этих людей серыми. Они заслуживают красок.

Он сжал кулаки и продолжил подниматься. Ирис смотрела на него с восхищением. Она видела, что этот мальчик особенный. Его сердце было слишком большим, чтобы в нём поместилась серая тоска.

Наконец они добрались до вершины. Лестница закончилась, и перед ними предстали огромные, тяжёлые ворота из серого металла. Они были покрыты узорами из слёз — тысячи капель, вырезанных в камне. От ворот веяло холодом и безнадёжностью.

— За ними — Замок Туч, — сказала Ирис. — Вихрь внутри. И палитра тоже там. Но будь осторожен: он будет пытаться

ся остановить тебя не силой, а словами. Он будет говорить тебе, что ты ничтожен, что всё бесполезно, что радости не существует. Не верь ему. Помни о том, ради чего ты пришёл.

Оливер кивнул. Он толкнул ворота, и они с протяжным скрежетом открылись, впуская его в самое сердце мрака.

****Часть четвёртая. Замок Туч и встреча с Вихрем****

Внутри замка было пусто и холодно. Огромные залы были лишены мебели, окон и дверей — только бесконечные коридоры, которые вели в никуда. Воздух здесь был плотным, как вода, и двигаться становилось всё труднее. Оливер шёл, прислушиваясь к звуку собственного дыхания, и вдруг услышал голос. Он доносился отовсюду, но казалось, что он сидел у него прямо в голове.

— Ты пришёл, маленький человек, — произнёс голос. Он был холодным, как зимний ветер, и в нём звенела насмешка. — Ты думаешь, что сможешь вернуть краски? Ты думаешь, что ты особенный?

— Я не думаю, что я особенный, — ответил Оливер, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Но я знаю, что серый — не единственный цвет. Я видел радугу. Я видел закаты. Я видел улыбки людей. И я знаю, что без цвета мир становится бедным. Я верну палитру.

Из тени выступила фигура. Это был Вихрь. Он не имел лица — только чёрный, размытый силуэт, который постоянно менял очертания. Вокруг него клубился туман, и в этом тумане можно было разглядеть тысячи крошечных капель —

слёз, которые он собрал за долгие годы. Он был огромным, выше любого человека, и от него исходил такой холод, что у Оливера зуб на зуб не попадал.

— Ты не сможешь, — прошептал Вихрь. — Ты думаешь, что радость — это вещь, которую можно украсть и вернуть? Радость — это иллюзия. Она исчезает, как только ты понимаешь, что жизнь бессмысленна. Зачем тебе цвета? Зачем тебе улыбки? Они всё равно увядают, как цветы. Единственная истина — это серая вечность. Прими её. Стань серым. И ты перестанешь страдать.

Слова Вихря проникали в душу Оливера, как иглы. Он почувствовал, что его ноги тяжелеют, что голова начинает кружиться, а в груди разрастается холодная пустота. Он хотел было поверить, хотел сдаться, но в этот момент он услышал голос Ирис.

— Оливер! Помни о песне! Обещай мне! — крикнула она, и её золотое крыло полыхнуло ярким светом, разгоняя тьму вокруг него.

И Оливер вспомнил.

****Часть пятая. Самая весёлая песня****

Оливер закрыл глаза и глубоко вздохнул. Он отогнал от себя голос Вихря, отогнал холод и тоску. Он вспомнил свою бабушку, которая пела ему колыбельные. Вспомнил, как смеялся с друзьями, когда они играли в догонялки на солнечной поляне. Вспомнил, как впервые увидел радугу после дождя. Вспомнил, как рисовал яркие картинки, и каждая ли-

ния наполняла его теплом.

И он начал петь.

Это была не просто песня. Это был гимн жизни, который он сочинил в тот день, когда гулял по полю. Она была простая, даже смешная, но в ней было столько радости, столько света, что она, казалось, заполнила весь серый зал. Он пел о том, как солнце встаёт по утрам, как птицы щебечут на ветках, как дети смеются, играя в лужах. Он пел о том, что даже в самый тёмный день можно найти причину улыбнуться.

— «Солнце светит, дождик льёт, / Кто-то радугу зовёт. / Даже если грустно нам, / Мы улыбку дарим вам! / Тра-ля-ля, тра-ля-ля, / Это жизнь моя и твоя!» — пел Оливер, и его голос разносился по замку, проникая в каждую трещину.

Ирис подхватила. Она не знала слов, но она начала издавать трели — высокие, звонкие, похожие на смех. И они звучали в унисон с голосом Оливера, создавая такую гармонию, что казалось, будто сам замок начал дрожать.

Вихрь зашипел. Он не выносил этого звука. В нём была такая сила, которая разрушала его суть. Он был создан из тоски, а эта песня была её полной противоположностью.

— Прекрати! — закричал он, и его силуэт начал расплываться. — Это невыносимо!

Но Оливер не остановился. Он пел всё громче, всё радостнее. Он начал пританцовывать, хлопать в ладоши, смеяться между куплетами. И его смех был таким заразительным, что даже стены замка, казалось, начали трескаться, и из трещин

пробивался свет.

Вихрь корчился, его форма теряла очертания, превращаясь в клубящийся туман, который не мог сопротивляться этой волне радости. А потом, с последним аккордом, Оливер засмеялся так громко, так искренне, что тучи вокруг Замка начали рассеиваться. Солнечный луч пробился сквозь них, ударил прямо в Вихря, и тот с пронзительным воем рассыпался, как дым на ветру.

****Часть шестая. Палитра падает****

В тот же миг, когда Вихрь исчез, с потолка, с грохотом, упала палитра. Она была большой, деревянной, покрытой разноцветными пятнами, которые светились изнутри. Это была «Палитра радости» — источник всех красок мира. Упав на пол, она раскололась на несколько частей, но из каждой из них вырвался луч чистого, яркого света. Они ударили в стены замка, и тот начал таять, как серый туман.

Оливер схватил самую большую часть палитры в руки и почувствовал, как по его пальцам разливается тепло. Он посмотрел вниз, на город, который простирался под ним, и увидел, как по серым улицам разливается цвет. Дома окрашивались в красный, синий, жёлтый, зелёный. Деревья покрывались листвой, на улицах расцветали клумбы. Люди останавливались, смотрели на свои руки и замечали, что они больше не серые — они становились розовыми, смуглыми, бледными, такими, какими должны быть. Они смотрели друг на друга, и на их лицах появлялись улыбки. Они начинали узна-

вать цвета, которых так долго были лишены.

— Мы сделали это, — прошептал Оливер. — Мы вернули им радугу.

Ирис села ему на плечо и потерлась головой о его щёку. Её золотое крыло светилось ярче прежнего.

— Ты сделал это, Оливер, — сказала она. — Ты вернул краски не только в город, но и в сердца людей. Они снова вспомнили, что такое радость.

****Часть седьмая. Радужный шарф****

Когда Оливер спустился с Замка Туч (который полностью растаял, превратившись в облака), город встретил его праздником. Люди вышли на улицы, они пели, танцевали, обнимали друг друга. Они приветствовали его, как героя, хотя он не считал себя героем.

— Это ты! — кричали они. — Это ты вернул нам краски!

Но Оливер просто улыбался и говорил, что это была песня и немного смеха.

Жители города, которые теперь были полны цветов и радости, решили подарить ему что-то особенное. Они принесли ему шарф. Но не обычный — радужный. Он был сплетён из нитей всех цветов, которые существовали в мире: красных, как закат, синих, как океан, зелёных, как лес, жёлтых, как солнце, фиолетовых, как сумерки. Когда Оливер надел его, шарф засиял и обнял его теплом.

— Это наша благодарность тебе, — сказала пожилая женщина, стоявшая в первом ряду. — Теперь ты всегда будешь

носить с собой частичку нашего города. А главное — ты всегда будешь напоминать себе, что можешь создавать радость где угодно, даже в самом сером месте.

Оливер поблагодарил их, обнял шарф и пообещал, что будет носить его каждую субботу. Он хотел возвращаться в этот город снова и снова, чтобы петь с ними, рисовать с ними и напоминать им, что они больше никогда не будут серыми.

****Часть восьмая. Каждую субботу — праздник****

С того дня Оливер стал приходить в этот город каждую субботу. Да, вход через кроличью нору всё ещё работал — теперь она была не серой, а яркой, украшенной цветами и гирляндами. Когда он спускался по ней, город встречал его музыкой, смехом и цветами. Дети бежали к нему, чтобы он научил их рисовать, а взрослые просили спеть ту самую песню, которая победила Вихря.

Оливер всегда брал с собой свой блокнот и краски. Он рисовал на улицах, на стенах домов, на тротуарах. Он превращал серые переулки в галереи, а простые площади — в картины. Каждый его визит был праздником, который объединял всех жителей.

Ирис всегда была рядом. Она сидела у него на плече, и её золотое крыло переливалось на солнце. Она стала символом этого города, символом надежды и веры в то, что даже одна маленькая птичка может изменить всё.

А радужный шарф, который подарили жители, стал его талисманом. Он никогда не снимал его в субботу, и каждый

раз, когда ветер развеивал его концы, все вокруг улыбались, потому что знали: скоро начнётся праздник.

****Эпилог. Сказка о том, что цвет всегда внутри нас****

Эта история не про город. Она про каждого из нас. Бывает, что в нашей жизни наступает серая полоса. Мы чувствуем себя одинокими, потерянными, забытыми. Нам кажется, что мир потерял свои краски, что радость куда-то исчезла. И иногда мы даже не знаем, что виноват в этом «злой Вихрь», который украл нашу палитру.

Но правда в том, что никто не может украсть у нас радость по-настоящему. Мы сами даём ей уйти, когда перестаём верить, перестаём улыбаться, перестаём видеть красоту вокруг. И единственный способ вернуть её — это спеть свою самую весёлую песню. Начать смеяться, даже если сначала смех кажется натянутым. Начать рисовать, даже если сначала рисунки кажутся нелепыми. Начать делиться теплом с другими.

Как Оливер, мы все можем стать проводниками цвета. Мы можем вдохнуть жизнь в серые улицы, серые дни, серые сердца. Не нужно быть героем с волшебным мечом — достаточно быть человеком с доброй душой и готовностью улыбнуться.

И когда вы наденете свой радужный шарф (даже если он невидимый, но он у вас внутри), вы почувствуете, как мир вокруг начинает меняться. Потому что, как сказала однажды Ирис: «Краски не снаружи. Они внутри нас. Нам просто нуж-

но вспомнить, как их зажечь».

Теперь каждый раз, когда наступает суббота, я хочу, чтобы вы вспоминали Оливера. Вспоминали город, который снова стал цветным. И, может быть, вы тоже захотите спеть свою песню. Может быть, вы тоже захотите нарисовать что-то яркое. Или просто улыбнуться незнакомцу на улице. Потому что вы никогда не знаете, чей серый мир вы можете превратить в радугу.

А если вы когда-нибудь увидите мальчика в радужном шарфе, который насвистывает мелодию, — знайте, это Оливер. Он идёт в гости к своим друзьям. Он никогда не опаздывает. Потому что радость не ждёт. Она всегда сейчас. Она всегда рядом. И она начинается с вас.

Эльза и шоколадная река, которая перестала течь

****Часть первая. Сахарный ветер и неожиданное падение****

Эльза была девочкой с самым большим воображением в своей деревне. У неё были рыжие, как имбирное печенье, волосы, заплетённые в две тугие косы, и зелёные глаза, в которых всегда плясали озорные искорки. Она обожала печь. С самого раннего детства она проводила часы на кухне, смешивая муку, яйца и сахар, создавая пироги, кексы и печенье, от которых у всех соседей текли слюнки. Её бабушка, которая научила её всему, говорила: «Эльза, в каждом десерте есть душа. Если ты вкладываешь в него любовь, он становится волшебным». Эльза верила в это и всегда добавляла в своё тесто чуточку радости.

В тот день, когда всё изменилось, Эльза пекла свой самый любимый рецепт — имбирные пряники с корицей и гвоздикой. Она как раз вынимала противень из печи, и сладкий, тёплый аромат разнёсся по всей кухне. Вдруг за окном поднялся странный ветер. Он был не обычным, холодным или тёплым — он был сладким. Он пах карамелью, шоколадом и ванилью. Эльза открыла окно, чтобы вдохнуть поглубже, и в тот же миг ветер подхватил её, закружил в сахарном вихре и

понёс прочь из дома, через поля, над лесами, над горами из взбитых сливок и реками из растопленного шоколада.

Когда Эльза приземлилась (мягко, как на подушку из зефира), она открыла глаза и ахнула. Она оказалась в стране, которой не было ни на одной карте. Это была страна сладостей. Здесь всё было съедобным: дома были из пряников, покрытых глазурью, деревья — из мармелада, на ветвях которого росли леденцы, а земля под ногами была посыпана сахарной пудрой, как свежевывавшим снегом. Вдалеке виднелись шоколадные горы, а воздух был таким густым и ароматным, что его можно было пить, как горячий какао.

Эльза встала, отряхнулась и огляделась. Вокруг неё стояли маленькие домики с трубами, из которых вместо дыма поднимались струйки мятного пара. На улицах бродили жители — они были сделаны из марципана, зефира и шоколада, но у них были весёлые, добрые лица. Они улыбались, махали ей руками и что-то кричали, но их голоса были похожи на звон колокольчиков. Эльза не могла разобрать слова, но она чувствовала: они рады ей.

Она пошла по улице, вдыхая аромат карамели, и вдруг услышала плач. Он доносился из самого большого здания в городе — шоколадного дворца с башнями из белого зефира. Она подошла ближе и увидела, что у дверей дворца собрались жители, и все они плакали. Их слёзы были сладкими — они падали на землю и превращались в маленькие сахарные кристаллики.

— Что случилось? — спросила Эльза у одного старичка, который был сделан из мармелада и держался за палочку из корицы.

— Ой, девочка, — всхлипнул он. — Ты что, не знаешь? Наша главная река застыла! Ледяная Карамель заколдовала её. Теперь все десерты исчезают. Печенье становится твёрдым, пироги — несъедобными, зефир — липким. Мы скоро останемся без сладостей!

Эльза нахмурилась. Она подошла к краю города и увидела реку. Она была широкой, красивой, но вместо того, чтобы течь, она стояла на месте. Она была застывшей карамелью — твёрдой, прозрачной, янтарного цвета. В ней отражались шоколадные горы, но отражения были неподвижными. Река была мёртвой.

И в тот же миг Эльза поняла: она должна спасти эту страну. Она не знала как, но её сердце подсказывало ей, что у неё есть то, что может растопить лёд.

****Часть вторая. Знакомство с Марко-шоколатье****

— Не отчаивайтесь, — сказала Эльза жителям. — Я попробую помочь. Скажите, кто здесь главный?

Из дворца вышел высокий, статный мужчина, целиком сделанный из тёмного шоколада. На нём был белый фартук, а в руке он держал большую серебряную ложку. Это был Марко, главный шоколатье этой страны, хранитель рецептов и мастер десертов. У него были добрые глаза-изюминки и улыбка, которая, однако, сейчас была печальной.

— Я Марко, — сказал он, склоняя голову перед Эльзой.
— Ты, наверное, чудом попала сюда, как и многие до тебя. Но никто не смог помочь. Ледяная Карамель слишком сильна. Это не просто колдовство — это заклинание, которое питается холодными сердцами. Чем больше мы грустим, тем крепче она становится.

— А что нужно, чтобы её растопить? — спросила Эльза.

— Тепло, — ответил Марко. — Настоящее, живое тепло. Но не от огня — от любви и заботы. Кто-то должен создать нечто такое тёплое, что даже Ледяная Карамель не выдержит. Но кто сможет? Мы, жители сладостей, сами сделаны из холода. Мы не умеем создавать настоящий жар.

Эльза улыбнулась. Она посмотрела на свои руки, которые всё ещё пахли имбирным печеньем, и поняла, что знает, что делать.

— Я испеку печенье, — сказала она. — Самое большое, самое тёплое печенье, которое когда-либо существовало. Я вложу в него всю свою любовь. И мы бросим его в реку. Оно растопит карамель.

Марко удивлённо поднял бровь.

— Печенье? Но разве такое маленькое создание может растопить ледяную реку?

— Вы не знаете мою бабушку, — засмеялась Эльза. — Она учила меня, что даже самое маленькое печенье, испечённое с душой, может растопить самые большие льды.

****Часть третья. Самая большая пекарня в мире****

Марко проводил Эльзу в главную пекарню дворца. Это был огромный зал, где вместо стен были плиты из шоколада, а потолок был сделан из сахарной ваты, которая мягко светила. В центре стояла печь — настоящий великан, украшенный карамельными узорами. В ней могло поместиться сразу сто пирогов.

— Мы дадим тебе всё, что нужно, — сказал Марко. — У нас есть мука из миндаля, масло из какао-бобов, сахар из сахарного тростника и яйца, снесённые шоколадными курицами. Но что ты будешь добавлять в своё печенье, чтобы оно было таким тёплым?

Эльза задумалась. Она вспомнила бабушкин секрет: в каждом тесте должно быть что-то личное. Она достала из своего кармана маленький мешочек, который всегда носила с собой. В нём были сухие лепестки роз, которые она собирала в своём саду.

— Это любовь, — сказала она. — Розы — это моё самое дорогое воспоминание. Их аромат напоминает мне о доме, о бабушке, о том, что я любима. Я добавлю их в тесто, и они передадут своё тепло печению.

Она начала работать. Она замешивала тесто, добавляя муку, сахар, масло и розовые лепестки. Она пела при этом песню, которую пела ей бабушка, и её голос разносился по пекарне, наполняя воздух магией. Марко и другие жители стояли вокруг и смотрели, затаив дыхание. Они чувствовали, что это тесто особенное. Оно светилось изнутри — тёплым,

золотистым светом.

Когда тесто было готово, Эльза сформировала из него огромное печенье. Оно было размером с колесо от телеги и имело форму сердца. На его поверхности она выложила узор из корицы — маленькое солнце, которое символизировало надежду.

— Теперь в печь, — сказала она.

Марко открыл дверцу печи, и жар ударил в лицо. Эльза поставила печенье на противень и закрыла дверцу. Они ждали. Минута, вторая, десятая. По всему дворцу разносился невероятный аромат — смесь имбиря, корицы, роз и шоколада. Жители вдыхали его, и на их лицах появлялись улыбки. Они снова чувствовали радость.

Наконец, печенье было готово. Когда Эльза открыла печь, из неё вырвалось облако золотистого пара. Печенье было идеальным — золотистым, хрустящим снаружи и мягким внутри. Оно светилося изнутри, как маленькое солнце.

— Теперь к реке! — крикнула Эльза.

****Часть четвёртая. Падение в ледяную реку****

Эльза, Марко и целая толпа жителей понесли печенье к застывшей реке. Когда они добрались до её берега, они увидели, что лёд стал ещё толще, а карамель — ещё твёрже. Она зловеще поблёскивала на солнце, и от неё веяло холодом.

— Ты уверена? — спросил Марко. — Если это не работает, мы потеряем последнюю надежду.

— Я уверена, — сказала Эльза. — Бросайте!

Они подняли печенье и с силой бросили его в реку. Оно упало на лёд, и пошло нечто невероятное. Печенье начало дымиться. Оно дымилось и таяло, но таял не оно — таял лёд. Тёплый пар поднимался от него, и карамель под ним начала трескаться, плавиться, превращаться в жидкую, янтарную массу. Раздался громкий треск, и лёд разошёлся, как яичная скорлупа. Вода показалась под ним — тёплая, живая, сладкая. Она начала течь, сначала медленно, потом быстрее, и с каждым мгновением река возвращалась к жизни.

Но Ледяная Карамель не сдавалась. Остатки её сопротивлялись, пытаясь застыть снова. Она выпускала холодные нити, которые обвивали воду, пытаясь снова превратить её в лёд. И тогда Марко понял, что нужно сделать.

— Ванильные звёзды! — крикнул он. — Они усилят тепло!

Он достал из своего фартука маленький мешочек. В нём были звёздочки, вырезанные из ванильного сахара. Они были белыми, мерцающими, как снежинки, и от них исходил нежный, успокаивающий аромат.

— Это наша семейная реликвия, — сказал он. — Они символизируют надежду. Мы хранили их много лет, но сейчас настало их время.

Он разбросал ванильные звёзды над рекой, и они, падая, растворялись в воде, окрашивая её в мягкий золотистый цвет. Вода засияла. Она начала пузыриться, и из неё поднялись тысячи маленьких пузырьков, которые лопались, вы-

пуская сладкий пар. Ледяная Карамель зашипела, затрещала и, наконец, полностью растаяла. Река потекла с утроенной силой, и её воды зажурчали так громко и радостно, что эхо разнеслось по всей стране.

— Она течёт! — закричали жители. — Она снова течёт!

****Часть пятая. Жидкое счастье для всех****

Вода в реке изменилась. Она стала не просто сладкой — она стала магической. Теперь она напоминала жидкое счастье: золотистую, густую, ароматную субстанцию, которая пахла ванилью, шоколадом и розами. Когда Эльза зачерпнула её своей кружкой, она почувствовала, как тепло разливается по всему телу, как уходят все тревоги и печали, и остаётся только радость.

— Попробуйте! — сказала она жителям.

Каждый житель подошёл к реке и зачерпнул кружку жидкого счастья. Они пили его, и на их лицах появлялись улыбки. Марципановые старички смеялись, зефирные дети прыгали от радости, а шоколадные дамы кружились в танце. Город ожил. Десерты, которые начали исчезать, вернулись. Пирог стали мягкими, зефир — воздушным, а печенье — хрустящим, как и положено.

Марко подошёл к Эльзе и поклонился. На его шоколадном лице была такая благодарность, что Эльза почувствовала себя неловко.

— Ты спасла нас, — сказал он. — Ты вернула нам радость. Как мы можем тебя отблагодарить?

Эльза улыбнулась. Она знала, что настоящая награда — это счастье, которое она видела в глазах жителей. Но она взяла с собой одно сокровище: маленькую книгу с рецептами, которые ей дал Марко, и на первом листе которой она записала рецепт своего «Печенья Надежды».

— Я не хочу ничего, кроме этого рецепта, — сказала она. — Я буду печь такое печенье дома, и каждый раз, когда буду его есть, я буду вспоминать вас и нашу реку жидкого счастья.

****Часть шестая. Возвращение домой и вечный рецепт****

Сахарный ветер снова поднялся, и Эльза почувствовала, как её поднимают над шоколадными горами, над зефирными полями и уносят обратно, к её дому. Когда она открыла глаза, она сидела на полу своей кухни, перед остывшей печью. На столе лежал противень с имбирными пряниками, а на коленях — маленькая книга в карамельной обложке.

Она улыбнулась и записала на первом листе не просто рецепт печенья, а целую историю. Она назвала её «Рецепт Вечной Радости». В нём были не только ингредиенты — мука, сахар, масло, яйца, — но и целая глава о том, как добавлять в тесто любовь, как напевать песни, пока оно замешивается, и как представлять лица людей, которые будут его есть.

С тех пор Эльза стала знаменитой пекаршей в своей деревне. Её печенье было самым вкусным, но самое главное — оно приносило радость. Люди, которые пробовали его, говорили, что у них на душе становилось тепло и светло. Они улыбались, смеялись и забывали о своих печалях. А когда

Эльзу спрашивали, в чём секрет, она просто подмигивала и говорила: «Добавьте в тесто розовые лепестки и немного надежды. И не забывайте печь, пока печётся».

****Эпилог. Сказка, которая слаще мёда****

Эта история не про печенье. И не про реку. Она про каждого из нас. Бывает, что наша жизнь становится холодной и застывшей, как та карамельная река. Мы чувствуем себя одинокими, уставшими, потерявшими радость. И нам кажется, что ничего не может растопить этот лёд.

Но секрет в том, что у каждого из нас есть своё «тёплое печенье». Это может быть доброе слово, сказанное другому человеку. Это может быть улыбка, подаренная незнакомцу. Это может быть звонок старому другу, которому вы давно не звонили. Это может быть просто забота о том, кто нуждается в тепле.

Когда мы делимся своей любовью, мы создаём «жидкое счастье», которое питает нас самих и всех вокруг. И тогда даже самая ледяная карамель тает, а жизнь течёт с утроенной силой.

В книге Эльзы был один простой рецепт, который она записала на последней странице. Я прочитаю его вам:

«Возьмите один добрый поступок, добавьте две ложки внимания, щепотку терпения и горсть искренности. Замесите всё это с улыбкой, поставьте в печь своего сердца и выпекайте до появления аромата радости. Раздайте всем, кто вам дорог, и не забудьте оставить кусочек для себя. Это печенье

не портится, потому что сделано из любви».

И если вы когда-нибудь почувствуете, что мир вокруг застыл, вспомните Эльзу. Вспомните, как одно маленькое тёплое печенье спасло целую страну. И испеките своё. Необязательно в настоящей печи — можно в своём сердце. И раздайте его всем, кто рядом. И тогда река вашей жизни тоже потечёт с утроенной силой.

А каждая суббота, как у Эльзы, может стать днём, когда вы вспоминаете этот рецепт и делаете мир чуточку теплее.

Ведь сладость — это не в сахаре. Сладость — в любви, которую мы вкладываем в каждый наш поступок, в каждое слово, в каждое печенье.

И если вы когда-нибудь окажетесь в стране сладостей и увидите золотистую реку, которая течёт и поёт, знайте: Эльза печёт там каждую субботу. Она никогда не забывает своих друзей. И её печенье всё так же пахнет розами и надеждой.

А теперь закройте глаза и представьте, что вы держите в руках тёплую кружку жидкого счастья. Выпейте её. Почувствуйте, как тепло разливается внутри вас. И улыбнитесь. Потому что у вас теперь есть рецепт вечной радости. И он всегда с вами.

Матео и летающие острова, где сломалась лестница

****Часть первая. Небесная страна, которая начала падать****

В самой высокой части неба, там, где облака становятся плотными, как вата, а ветер поёт на языке, понятном только звёздам, простиралась удивительная страна. Её не было ни на одной карте, потому что она не лежала на земле — она парила в воздухе, как огромный, разноцветный ковёр, сотканный из света и мечтаний. Это была Небесная страна.

Здесь всё было не так, как внизу. Дома строились из облаков: белых, пушистых, с крышами из радужных брызг. Улицы были вымощены лунным камнем, который мягко светился в темноте, а сады росли прямо в воздухе — их корни свисали вниз, как длинные серебряные нити, и на них созревали сладкие плоды, которые назывались «звёздными яблоками». Жители этой страны были лёгкими, как пух, и умели танцевать на ветру, не касаясь земли. Они называли себя небожителями, и их жизнь была похожа на вечный праздник.

Но у этой красоты был один секрет. Острова, на которых стояла Небесная страна, не держались сами по себе. Их удерживали на месте огромные серебряные якоря, которые уходили глубоко вниз, в самые недра атмосферы, и цеплялись за

невидимые опоры, созданные древней магией. Всего якорей было семь, и каждый из них был размером с дом и сделан из чистого лунного серебра, которое сверкало так ярко, что его можно было увидеть даже с земли.

Главным среди них был Серебряный Якорь Сердца. Он находился в центре страны, на самой высокой облачной башне, и держал все остальные якоря в равновесии. Если он был цел, вся страна парила спокойно, и жители могли наслаждаться своими беззаботными днями. Но если с ним что-то случилось, начиналась беда.

И эта беда пришла.

Однажды, в самый обычный день, когда небожители собирались на утренний танец ветров, раздался ужасающий звук. Он был похож на звон разбитого колокола, но в тысячу раз громче. Все замерли. А потом они увидели, как Серебряный Якорь Сердца, который веками стоял на своей башне, начал трескаться. Сначала по нему побежали тонкие линии, как паутина. Потом они стали глубже, шире, и, наконец, с оглушительным грохотом якорь рассыпался на тысячи мелких осколков, которые разлетелись по ветру, как серебряный дождь.

И острова начали падать.

Сначала медленно, почти незаметно. Потом быстрее. Дома наклонялись, улицы трескались, а жители, которые никогда не знали страха, впервые почувствовали, как их лёгкие тела тяжелеют, притягиваемые землёй. Они хватались друг

за друга, за перила, за ветки деревьев, но падение продолжалось. Если бы никто не вмешался, вся Небесная страна рухнула бы вниз, разбившись о скалы и горы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.